

И. А. ЧИЖИКОВ,
к. т. н., генеральный директор ООО «ГСХ Групп»;
Г. К. МУХАМЕДЖАНОВ,
к. т. н., зав. лабораторией АО «НИИ нетканых материалов»

ОТ ПРОИЗВОДСТВА ГЕОТЕКСТИЛЯ К ПОДЪЕМУ ЭКОНОМИКИ

Экономическая жизнь нашего государства сейчас фактически держится на ранее накопленных резервах, постепенно уменьшающихся, и всевозможных фискальных повышениях (общие, земельные и дорожные налоги, штрафы, топливные сборы и т. п.). Основные доходы, получаемые от продажи углеводородов, снизились, и западные санкции тоже дают о себе знать. При этом большинство населения следит за котировками нефтяного барреля и валют, как будто вся страна стала играть на бирже. А Запад и Китай пользуются нашими ресурсами, производя в большинстве своем нехитрые, но технологичные вещи из российского сырья, которые затем продают нам как «туземцам» в 10–20 раз дороже. Изменить ситуацию может только развитие собственного современного производства, в частности, в нефтехимической отрасли.

По данным Союзлегпрома, на базе национальной нефтегазохимии, основанной на собственных ресурсах углеводородов, растет производство синтетических волокон и нитей в Канаде, Саудовской Аравии, ОАЭ, ряде стран Юго-Восточной Азии. При этом за последние 20 лет в Канаде совокупный объем экспорта геотекстиля возрос с \$0,6 до 1,4 млрд, в ОАЭ — с 0,05 до 1,3 млрд, в Саудовской Аравии — с 0,01 до 225 млн. Россия же ввозит свыше 65% такой продукции (в том числе до 90% полиэфирных нитей).

Сейчас, например, в производстве полиэфирных сеток мы все сырье (высокопрочные полиэфирные нити) покупаем в Китае или Европе, а потом затрачиваем немалые деньги, чтобы выпустить конечный продукт. В итоге его себестоимость по ряду причин получается выше, чем у товара, завезенного из Китая или Индии. Такой алгоритм приводит к постепенному разрушению отечественной производственной базы в целом. Однако в нефтегазовой отрасли мы продолжаем широкомасштабно строить только трубопроводы для экспорта углеводородов.

А теперь представьте ситуацию, что Россия перестала делать ставку на продажу природных ресурсов и начала вкладываться в современные заводы по производству продукции, которая сейчас завозится из-за границы. Можно ожидать, что, с сокращением нашего экспорта, в мире цены на нефть и газ начнут подниматься, а у нас, наоборот, при переориентации на внутренний рынок подешевеют электричество, газ, бензин и другие производные из нефти, грузоперевозки. Заводы будут выпускать более дешевые продукты, чем за рубежом, и продавать их за валюту. Станет выгодно развивать производства с высокой добавленной стоимостью.

Как следствие, произойдет скачок в повышении уровня жизни и приближение уровня зарплат к

среднеевропейским. При этом возрастут поступления в госбюджет от налогового администрирования как внутри страны, так и от продажи товаров за рубеж. Государство сможет себе позволить больше вкладывать как в оборону, так и в социальное обеспечение, увеличив пенсии и пособия, затраты на здравоохранение и т. д. Освоение богатств своей земли своими же руками — для нас это единственный путь к саморазвитию и, как задача максимум, к лидерству в мире.

На практике, конечно, все окажется не так просто. Если перенаправить нефть и газ на внутренний рынок, сразу возникнет несколько проблем. Первая из них — как государству обойтись без нефтегазовых доходов. Вторая — как использовать избыток нефти и газа. Представляется, что эти задачи способны достаточно оперативно решить перерабатывающие заводы, которые могут выпускать тот же полиэфир, полипропилен и прочее сырье для нашей же текстильной, химической, нефтегазовой промышленности.

Вначале придется закупать зарубежное оборудование, способное производить продукты с высокой добавленной стоимостью, но постепенно нужно обеспечить импортозамещение. В этом направлении государство должно оказать нашим предпринимателям поддержку в виде беспроцентных или малопроцентных кредитов на развитие производства. Следом появятся и масштабные инфраструктурные проекты, так как новым перерабатывающим предприятиям нужны новые дороги, коммуникации, жилые массивы.

Кстати, в России начали строиться первые заводы по производству полиэфирных волокон и нитей. Один уже открылся в городе Волжский Волгоградской области, по второму инвестиционный проект реализуется в Иваново.

Примером технологического развития может послужить компания «СИБУР», которая имеет разветвленную сеть производств, состоящую из различных нефтехимических заводов. Они способны осуществлять глубокую переработку нефти и выпускать продукты высочайшего класса, в том числе инновационные материалы, применяемые во множестве направлений. Речь идет о различных пластиках, добавках для дорожных одежд, СБС-полимерах, с недавнего времени — и о геосинтетике. Однако в России подобных производств пока слишком мало.

Из-за недостатка первичного ПЭ-волокна в России

некоторые предприятия («РБ Групп», «Комитекс», Сибгазспецстрой и другие) начали выпускать в промышленном масштабе регенерированные волокна из ПЭТ-бутылок. Главным стимулом при этом стало то, что закупка подобной продукции из Южной Кореи и Китая стала невыгодной в связи с удорожанием доллара. Российские регенерированные волокна вполне могут использоваться для изготовления материалов технического назначения, применяемых, например, при строительстве временных и вдольтрассовых дорог, что позволяет снизить стоимость объектов. Соотношение «цена — качество» при этом также является привлекательным.

В целом развитие текстильной промышленности и производства геосинтетиков позволит снизить себестоимость дорожного строительства. Это возможно за счет как сокращения объема используемых нерудных материалов (щебня, песка), так и продления срока службы дорог.

Сделать в данном направлении предстоит очень многое, но без качественного рывка в технологическом развитии Россия так и будет обслуживать сырьем всю планету, оставаясь в зависимости от мировой конъюнктуры рынка и «козней недоброжелателей». ■